

В прошлой жизни у него не было оправдания в виде болезни, и Шэнь Цюйцзинь тоже побежала его искать. В то время Шэнь Сичэн был еще молод, и у него действительно не хватало терпения болтать с этой так называемой сестрой, но теперь Шэнь Сичэн жил в зрелой душе, и он слышал Е Чуйцзиня таким. Спросив, он сделал паузу, а затем объяснил: "Наверное, вчера простудилась".

Услышав это, маленький пельмень перед ним улыбнулся и закатил глаза: "Какой же ты глупый!"

Когда она это сказала, она казалась такой же высокомерной и злой, но Шэнь Сичэн в это время посмотрел на нее, но как ей показалось, хотя она и сказала что-то неловкое, в ее глазах не было такого злого взгляда.

Шэнь Сичэн невольно нахмурился.

Маленький бобыль перед ним долго приставал к нему, прежде чем отпустить его, и с радостью вернулся на свое место за ужином.

Шэнь Сичэн посмотрел на ее фигуру рядом с ним, его глаза вспыхнули.

Хотя он прекрасно знал, что за человек этот маленький ребенок перед ним, Шэнь Сичэн не мог не думать о том, что сегодняшняя жизнь совершенно отличается от его прошлой жизни. Быть более опытным и более терпеливым с Демоном Хунши перед ним. Сможет ли он также безопасно и стабильно встретить Новый год?

Банкет закончился очень поздно. После того, как Шэнь Сичэн вернулся в Западное крыло, кровать была настолько теплой, что уже остыла.

Он лег на холодную кровать и подождал некоторое время, прежде чем заснуть.

Когда Шэнь Сичэн проснулся на следующее утро, он почувствовал, что его знобит от холода. Он встряхнул головой и с силой встал.

Прежде чем он сел за стол и начал заниматься каллиграфией, он услышал, как в маленький дворик издали вбегает группа людей.

Шэнь Сичэн вздохнул и встал.

Не успел он встать твердо, как дверь грубо пинком открыли.

"Хватайте его! Прижмите его перед госпожой!"

Пять или шесть слуг окружили его по кругу.

С тех пор как Шэнь Сичэн стал первым помощником, с ним больше никогда так не обращались. В это время его поймали, он сжал кулак и, наконец, покорно позволил им увести себя.

Времени слишком мало, и теперь у него нет возможности противостоять особняку Шэнь.

Группа людей прошла в главный зал так же стремительно, как и появилась. Госпожа Шэнь сидела на главном кресле и пила чай с серьезным лицом. Увидев, что Шен Сан давит перед ней, она, наконец, тяжело опустила чашку в своих руках.

"Хамф!" - возмущенно вскинула она брови: "Вчера, в канун Нового года, Сяоцзинь сказал, что твой брат болен. Он не мог позволить тебе встретить Новый год одной, поэтому она позвала тебя. Она была вроде младшей сестры. Даже если ты не обращаешь внимания на ветер и холод, ты фактически заставил свою сестру сегодня простудиться".

Она была в ударе, и ее слова становились все более и более неловкими: "Сейчас Цзинь'эр лежит в постели в обмороке, но ты уже почти выздоровел. Я знала, что не должна растить такого белоглазого волка, как ты!".

Слова госпожи Шэнь даже нельзя назвать разумными, но никто в зале не опроверг их. Шэнь Сичэнь также честно опустил глаза и встал перед ней на колени. После окончания припадка Шэнь Сичэнь избежал вчерашней катастрофы и не пошел к шайфану, поэтому сегодня он все наверстал. .

После того как дверь в комнату для дров была плотно закрыта, Шэнь Сичэнь не обратил на нее особого внимания. Он нехотя сложил дрова в углу у стены в виде кровати и лег на них.

Грубые дрова прижимались к нему, и Шэнь Сичэн молча размышлял над этим вопросом.

Он еще молод, и если сейчас он собирается сдавать императорский экзамен в особняке Шэнь, то не будет сомневаться в титуле золотого списка, но сейчас самое время для Шэнь Хоуе взять верх.

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2193151>